

ЭВОЛЮЦИЯ СУДЕБНЫХ ФУНКЦИЙ СЕНАТА КАК ВЫСШЕЙ СУДЕБНОЙ ИНСТАНЦИИ В РОССИИ В XVIII ВЕКЕ**

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме формирования Сената в качестве высшей судебной инстанции в России в XVIII веке. В статье анализируются функции Сената как органа верховного правосудия, к которым относятся рассмотрение отдельных категорий дел по первой инстанции, по апелляционной инстанции, ревизирование приговоров, толкование законов и ряд других. Делается вывод о постепенном обособлении Сената как высшей судебной инстанции и о тесной взаимосвязи судебных и законодательских полномочий на протяжении XVIII столетия. Подробно рассмотрены объем и соотношения его полномочий в судебной сфере с другими органами, существовавшими в XVIII веке.

Ключевые слова: Сенат, судебная инстанция, апелляция, Верховный тайный совет, Кабинет министров, ревизирование, рекетмейстер, рекетмейстерская контора, судебная система.

С какого времени можно говорить о существовании судебной системы в России? Если обратиться к общенаучному понятию «система», то при всем обилии подходов и мнений ученых к определению данного термина, можно выделить ряд универсальных признаков, присущих любой системе. К ним относятся – целостность, наличие связей и иерархичность, т.е. систему отличает наличие множества элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующие определенную целостность, единство¹. При этом связи, которые существуют внутри системы, должны быть сильнее, чем связи ее элементов с объектами, находящимся вне системы. Соответственно, под судебной системой следует понимать совокупность специализированных органов, осуществляющих правосудие (единство) и находящихся во взаимосвязи между собой (целостность), в том числе иерархического характера (иерархичность). Таким образом, становление судебной системы связано с появлением обособленных органов, функцией которых является отправление правосудия и составляющих определенный порядок. Существовавшие в эпоху Киевской Руси суд князя, вече, вотчинный и церковный суд роднило между собой только наличие судебных функций, которые ни для одного из названных субъектов не являлись основными, чего недостаточно для формирования системы, поскольку слабо прослеживается критерии целостности и единства. Не сложилась судебная система, в строгом значении этого слова, и в эпоху Московского царства, где в качестве судебных органов выступали приказы. В допетровский период можно говорить о системе административно-судебных органов, замыкавшейся на

* *Ильина Татьяна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Курского государственного университета, tanayunik@rambler.ru*

** *Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-03-00491*

¹ Большой Российский энциклопедический словарь. М., 2003. С. 1437.

Боярской Думе и монархе. Организацию судебной власти XVI-XVII вв. можно охарактеризовать скорее как «бессистемную», поскольку все существовавшие центральные органы управления в том числе обладали и судебными полномочиями, при этом отсутствовал четкий порядок прохождения дел по инстанциям. В качестве примера зарождения иерархичности в системе органов, исполняющих судебные функции, можно назвать появившийся в середине XVII в. запрет на обращение к царю, минуя иные инстанции – «в приказе не бив челом»¹.

На наш взгляд, формирование обособленной системы судебных органов следует вести от начала XVIII в. В процессе преобразований, осуществленных Петром I, была создана структура судебных органов, обладающая признаками системности. Петр I пошел по пути формирования собственно судебных органов, обладающих судебными функциями.

С появлением судебной системы появляется один из главнейших ее атрибутов – высшая судебная инстанция – Сенат.

История Правительствующего Сената начинается в 1711 г. Его появление в механизме государственного управления дореволюционный российский историк права В.И. Сергеевич объяснил следующим образом: «Сенат ... – это учреждение совершенно оригинальное, свое русское, созданное Петром из Боярской Думы, на основании тех потребностей и нужд которые сам Петр испытал в деле управления государством»². В царском указе от 2 марта 1711 г. были перечислены функции Сената, среди которых была и судебная – «суд иметь нелицемерный и неправедных судей наказывать лишением чести и всего имения, то ж и ябедникам да последует»³. Однако, судебные функции, в том числе в качестве высшей судебной инстанции, на протяжении всего XVIII в. не рассматривались в качестве основных ни самими сенаторами, другими правительственными учреждениями. Сенат считал себя органом верховного управления, буквально толкуя норму петровского указа о замещении императора во время его «отлучек». Поэтому, как и в деятельности самого императора, отправление правосудия имело второстепенное значение в работе Сената. Важно отметить, что определенную роль в оттеснении полномочий в сфере суда на второй план сыграла организационная структура Сената – первоначально в нем не было создано специального подразделения, осуществляющего судебные функции, они исполнялись общим собранием Сената. По подсчетам исследователя Д.О. Серова, в период с 1719 по 1725 г. Сенатом было вынесено всего 25 решений⁴. Кроме того, исследователь

¹ Российское законодательство X-XX вв. Т. 3. С. 104-105.

² Сергеевич В.И. Лекции и исследования по истории русского права. СПб., 1883. С. 883.

³ Именной, данный Сенату от 2 марта 1711 г. «О поручении Правительствующему Сенату попечения о правосудии, устройство государственных доходов, торговли и других отраслей государственного хозяйства» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. IV. № 2330.

⁴ См. подробнее: Серов Д.О. Судебная реформа Петра I. М., 2009. С. 247-248.

приводит случаи, когда сенаторы прямо уклонялись от выполнения судебных функций, отдавая предпочтение делам управления.

Таким был Сенат в первые годы своего существования. Однако его статус и содержание деятельности на протяжении XVIII в. не оставался неизменным. Рассматривая эволюцию Сената как органа верховного правосудия, представляется целесообразным выделить три периода функционирования данного органа в судебной сфере. Первый этап хронологически датируется с 1711 по 1726 гг. и связан со становлением Сената в качестве высшей судебной инстанции. Следующий условно выделяемый период относится к 1726-1741 гг. и связан с институциональным изменением места и роли Сената в общей системе органов власти российского государства, а также дальнейшим развитием его функций как высшего судебного органа империи. Наконец, последний период приходится на 1741-1801 гг., главной его характеристикой является закрепление за Сенатом статуса высшей судебной инстанции с развитой системой функций.

Перед тем как мы перейдем к характеристике каждого из выделенных этапов эволюции Сената как высшей судебной инстанции, важно отметить тот факт, что Сенат на протяжении XVIII в. *никогда не был* единственной высшей судебной инстанцией. Как раз предложенное нами деление на периоды связано с приобретением им набора судебных функций, присущих высшим судебным органам, и постепенным оттеснением из этой сферы других институтов, которые в разной степени также были наделены подобными полномочиями. К таким институтам, прежде всего, следует отнести самого монарха, который в силу самодержавной российской традиции и отсутствия разделения властей на протяжении всего рассматриваемого периода являлся главой судебной власти и высшей судебной инстанцией в стране. Это право было закреплено за ним еще до получения статуса императора. При этом в XVIII в. наблюдается стремление российских монархов освободить себя от судебных полномочий. Первым шагом в этом направлении можно считать указ Петра I от 1718 г., запрещающий подачу жалоб на решения Сената, а также тех дел, которые были отнесены к компетенции различных органов власти¹. Но при этом император оставлял за собой право рассматривать важные для государства и спорные дела по просьбе самого Сената, а также осуществлять контроль за судебной деятельностью Сената². Кроме того, государь выступал первой инстанцией по делам, связанным с должностными преступлениями Генерал- и обер-прокуроров³.

¹ Именной от 22 декабря 1718 г. «О неподаче государю прошений о таких делах, которые принадлежат до рассмотрения учрежденных на то правительственных мест и о нечинении жалоб на Сенат под смертною казней» // ПСЗ-I. Т. V. § 5.

² Там же. § 6.

³ Должность Генерал-Прокурора от 27 января 1722 г. п. 9 // Законодательство Петра I. С. 135.

Конечно, судебные полномочия монарха в качестве верховного судьи также эволюционировали с течением времени. Так, Петр I рассматривал жалобы на решения государственных органов, после чего они поступали в Сенат. По важнейшим государственным делам мог собираться особый суд, состоящий из назначенных императором верховных сановников, приговоры которого подлежали утверждению императором. Такой суд, в частности, был собран при рассмотрении дела царевича Алексея. Последующие монархи сохраняли тенденцию на самоотстранение от разрешения судебных дел. С 1726 г. не требовалось подписи монарха на решениях коллегий и канцелярий, проходивших через рекетмейстера для передачи дела на повторное рассмотрение в Сенат¹. Но утверждению императора подлежали все смертные приговоры и приговоры о политической смерти в отношении высшего военного командования и политических преступлений². Особо важные государственные дела по-прежнему рассматривались специально созываемым судом при монархе. Такой суд был собран по поводу преступления против порядка престолонаследия по делу А. Девиера, П. Толстого³. Также исследователи данного периода отмечают частое личное участие императрицы Анны Иоанновны в рассмотрении не только уголовных (как было и ранее), но и гражданских дел⁴. Несмотря на законодательные запреты, челобитные с просьбами вмешательства продолжали поступать на высочайшее имя. Представляется, что такой порядок вещей был вызван устоявшимися традициями. В.М. Грибовский отмечал, что «веками укоренившуюся точку зрения не так-то легко изменить указами и при помощи только что рожденного надзора»⁵. Для рассмотрения челобитных, поступающих на высочайшее имя, Анна Иоанновна учреждает особую должность придворного-рекетмейстера⁶, в чем также проявляется тенденция к сокращению личного участия монарха в судебной сфере. Елизавета Петровна, взойдя на престол, восстанавливает судебные функции Сената⁷ и

¹ Именной от 7 марта 1726 г. «О должности Сената» // ПСЗ-I. Т. VII. № 4847. П. 4.

² Именной, объявленный из Верховного Тайного Совета от 8 октября 1726 г. «О внесении в Верховный Тайный Совет экстрактов из дел уголовных для докладов ее величеству о преступниках, приговоренных к смертной казни или политической смерти» // ПСЗ-I. Т. VII. № 4964.

³ Манифест о винах Антона Девиера и товарищей и о наказании тех, которые будут говорить что-либо противное постановлению о наследии российского престола от 27 мая 1727 г. // ПСЗ-I. Т. VII. № 5084.

⁴ См., например: Грибовский В.М. Высший суд и надзор в России в первую половину царствования императрицы Екатерины второй. СПб., 1901. С. 51.

⁵ Там же. С. 23.

⁶ Именной, данный Сенату «Об учреждении при высочайшем дворе особого Рекетмейстера» от 12 ноября 1740 г. // ПСЗ-I. Т. XI. № 8288.

⁷ Именной «О восстановлении власти Сената в правлении внутrigосударственных дел, о сочинении реестра указов прежних царствований, которые пользе государственной противны, об уничтожении прежнего Кабинета и о установлении нового при дворе ее императорского величества, об учреждениях как прежде в губерниях прокуроров и об определении для управления иностранными делами Канцелярии» от 12 декабря 1741 г. //

даже вернула правило личной подачи прошений на свое имя¹. Но вскоре увидела ошибочность своего решения, поскольку количество жалоб стало критическим. Императрица восстановила запрет, который пришлось ни один раз повторять даже последующим самодержцам². Подтвердив такой запрет, уже Петр III, счел необходимым сделать дополнение, согласно которому, если проситель окажется недовольным разбором его дела в соответствующем присутственном месте, то он может обратиться к императору, как к последней инстанции и главе судебной власти в стране³.

Судебная политика Екатерины II в вопросе участия монарха в отправлении правосудия в целом носила тот же характер, что и ее предшественников. Она полностью подтвердила запрет на подачу жалоб на высочайшее имя, без прохождения таковых через соответствующие судебные учреждения, при этом дополнение, сделанное Петром III, было оставлено без изменений⁴. Для оптимизации этого процесса Екатерина II также учреждает специальные должности для приема жалоб⁵. Но как и предыдущие правители Екатерина столкнулась с тем, что несмотря на многочисленные запреты жалобы со стороны населения продолжали поступать лично императрице. Пытаясь предотвратить поток прошений, правительница несколько раз подтверждала запрещающие это действие указы⁶.

Важно отметить, что при заметной ориентации к отстранению от судебных полномочий российские монархи оставляли за собой право косвенного влияния на отправление правосудия. Так, согласно Жалованной

ПСЗ-I. Т. XI. № 8480.

¹ Именной, объявленный из Сената от 13 января 1742 г. «О подаче прошений Ее императорскому величеству на каждой неделе во вторник» // ПСЗ-I. Т. XI. № 8497.

² См., например: Именной «О неподаче Ее Величеству челобитных мимо учрежденных присутственных мест, о подписывании писцам в челобитных имен и фамилий своих, с означением судебного места, в которые такая челобитная подана быть может» от 28 мая 1742 г. // ПСЗ-I. Т. XI. № 8558; Сенатский в подтверждение прежде составленных указов «О неподавании Ее Величеству челобитных минуя учрежденных для рассмотрения оных присутственных мест» от 10 мая 1749 г. // ПСЗ-I. Т. XIII. № 9612; Сенатский, вследствие именного «О воспрещении подавать просьбы Ее Величеству на куртогах» от 3 марта 1752 г. // ПСЗ-I. Т. XIII. № 9951; Сенатский «О строгом подтверждении, чтобы минуя надлежащих судебных мест никто не утруждал Ее императорское величество прошениями под опасениями штрафа и наказания» от 17 сентября 1753 г. // ПСЗ-I. Т. XIII. № 10136.

³ Именной, объявленный из Сената «О воспрещении подавать на Высочайшее имя прошение, минуя надлежащие присутственные места» от 4 марта 1762 г. // ПСЗ-I. Т. XV. № 11459.

⁴ Именной, объявленный из Сената «неподаче никаких просьб и жалоб на Высочайшее имя, минуя надлежащие судебные места» от 12 июля 1762 г. // ПСЗ-I. Т. XVI. № 11606.

⁵ Именной «О неутруждении Ее императорского величества во время прибытия в Санкт-Петербург никому прошениями и о подаче оных кому приписано» от 11 июня 1763 г. // ПСЗ-I. Т. XVI. № 11858.

⁶ Сенатский в подтверждение указа от 12 июля 1762 г. «О неподавании прошений Ее императорскому величеству, минуя надлежащие присутственные места и о штрафах и наказаниях, определенных за преступление сего указа» от 19 января 1765 г. // ПСЗ-I. Т. XVII. № 12316.

грамоте дворянству 1785 г., обязательному утверждению монарха передавались дела о лишении дворянства, а, например, при Павле I такая обязанность распространилась на дела, касающихся казенных имуществ¹. При Александре I было подтверждено право монархов по утверждению приговоров по некоторым категориям дел и «тех, по коим объявлено будет особое высочайшее повеление и рассмотрении оных»².

Таким образом, оценивая полномочия монарха как высшей судебной инстанции на протяжении XVIII столетия можно отметить следующее. Весьма заметно стремление глав государства передать судебные полномочия другим органам власти, а самому максимально отстраниться от выполнения данных обязанностей. С этим связана, на наш взгляд, идея профессионализации суда и судей. В первой половине XVIII столетия начинает формироваться представление о судебных органах, состоящих из профессиональных судей, но при этом еще действовавших неразрывно с администрацией³. Однако полностью данный тезис будет реализован лишь во второй половине XIX в.

Однако в условиях существования самодержавной монархии нельзя исключать сферу верховного правосудия из верховенства императорской власти. По словам П.Е. Казанского, императору принадлежала судебная власть, «если взять ее в самом широком ее понимании»⁴.

Кроме монарха в сфере верховного правосудия XVIII в. действовали и другие органы, последовательно сменявшие друг друга. К ним относятся Верховный тайный совет, Кабинет трех министров и ряд других. Опыт их взаимоотношений с Сенатом в том числе и есть его формирование как высшей судебной инстанции в России.

Конечно, для развития судебных полномочий Сената XVIII в. не был единообразным. В это время Сенат пережил несколько этапов своего становления как высшего судебного учреждения государства. При этом данные изменения были продуктом не постепенного поступательного развития его полномочий, а разрозненной политики, проводимой верховной властью в эпоху дворцовых переворотов. Поскольку Сенат был наделен Петром I статусом органа верховного управления, то в последующие царствования он постоянно был объектом реформирования. Кажется, что у каждого из правителей XVIII в. было собственное видение на место и роль Сената в системе органов государственной власти. С изменением статуса

¹ Грамота на права, вольности и преимущества благородного Российского дворянства от 21 апреля 1785 г. // ПСЗ – I. Т. XXII. № 16186. Ст. 13; Именной, данный Сенату от 19 августа 1799 г. «О порядке производства дел о казенных имуществях» // ПСЗ-I. Т. XXV. № 19090; Высочайше утвержденный доклад Сената от 26 сентября 1800 г. «О взносе межевым конторам и канцеляриям, производящим ими спорных и апелляционных дел на ревизию Сената, если по размышлениям оных отчуждаются помещикам земли казенного ведомства» // ПСЗ-I. Т. XXVI. № 19574.

² Свод законов Российской империи 1857 г. (далее - СЗ). Т. 1. Ч. 2. Кн.1. Ст. 106. П. 2.

³ См. подробнее: Серов Д.О. Судебная реформа Петра I. М., 2009. С. 96

⁴ Казанский П.Е. Власть Всероссийского императора. Одесса, 1913. С. 60.

Сената на протяжении XVIII века не оставались неизменными и его судебные полномочия. При всей сложности и объеме судебных функций, которые исполнял Сенат в качестве верховного суда в указанный период, представляется возможным классифицировать их следующим образом: рассмотрение отдельных категорий дел по первой инстанции, толкование законов, полномочия Сената как апелляционной инстанции, а также ревизирование приговоров.

Круг дел, которые рассматривал Сенат в качестве первой инстанции, не был четко определен и категориально его можно очертить как дела, представляющие особую важность для государства. Так, обязательному рассмотрению в Сенате подлежали дела о казнокрадстве, расследование по которым проводилось центральными органами, преступления по должности и менее значительные политические преступления. Кроме того, по указанию монарха, Сенат мог принять к рассмотрению любое дело. Опираясь на обширные архивные данные, исследователь Д.О. Серов делает вывод о преобладании в первоначальный период деятельности Сената дел, рассмотренных им по первой инстанции, при этом количество дел, поступивших на разрешение Сената по указанию государя, было незначительно¹.

В последующие царствования Сенат сохранил за собой право суда первой инстанции. Круг таких дел оставался тем же, однако он мог быть расширен за счет передачи дел из Верховного тайного совета или в последующем из Кабинета. Выполняя указанные функции, Сенат мог обязать участников процесса явиться на заседание, избрать меру пресечения, а также давать указания правительственным учреждениям по поводу отдельных лиц, в которых было заинтересовано правосудие².

При этом в период действия в России Верховного тайного совета и Кабинета (т.е. 1726-1741 гг.) Сенат практически утратил функции высшей судебной инстанции и в судебной иерархии был подчинен Совету или Кабинету соответственно. Более того, законодательно были предусмотрены процедуры обжалований решений Сената в этих органах. Основной причиной жалоб на Сенат являлось затяжное делопроизводство. Но при этом исследователи данного периода говорят об активной деятельности Сената, поскольку иные высшие судебные органы стремились отстраниться от выполнения данных обязанностей и передать их Сенату³.

В период правления Елизаветы Петровны Сенат был полностью восстановлен в своих правах, данных ему Петром I. На Сенат были вновь возложены функции высшей судебной инстанции в стране. Однако, по замечанию А.Е. Преснякова, «судебные функции Сената были заслонены его

¹ См. подробнее: Серов Д.О. Судебная реформа Петра I. М., 2009. С. 248-249.

² См. подробнее: Филиппов А.Н. История Сената в правление Верховного Тайного Совета и Кабинета. Юрьев, 1895. С. 112-115, 334-339.

³ См.: там же. С. 113-115.

правительственной ролью, административной и финансовой»¹. Оттого его судебные функции вновь приобрели второстепенный характер, что, в свою очередь, породило изрядную медлительность в производстве дел.

Стремясь преодолеть основные недостатки в деятельности Сената как суда первой инстанции, Екатерина II попыталась законодательно более четко определить его компетенцию в указанной сфере. Важно отметить, что преобразования Сената и его деятельности происходило в русле общей концепции реформирования судебной системы.

Характеристика данного период будет не полной, если не остановиться на структурных изменениях, которые произошли в Сенате во второй половине XVIII в. Екатерина II провела масштабную судебную реформу, в результате которой произошло перераспределение высших судебных полномочий в стране². В 1763 г. Сенат был разделен на шесть департаментов (четыре в Петербурге и два в Москве). Окончательное решение принималось единогласно на Общем собрании петербургских департаментов. Для московской части Сената также было предусмотрено Общее собрание департаментов, но оно служило лишь дополнительной инстанцией к уже упомянутому Общему собранию в Петербурге³. Положение закона о единогласном принятии решений в Сенате долгие годы вызывало споры в среде самих сенаторов и других высших должностных лиц. Из-за разногласий, возникающих при рассмотрении дел в Сенате, отдельные прощения и жалобы не разрешались годами. Кроме того, некоторые дела не могли быть разрешены ввиду пробелов в законодательстве. В 1768 г. Екатерина предприняла попытку разобраться с обеими проблемами, тормозящими отправления правосудия в Сенате. Императрица предложила проект указа, предполагающего учреждение особой инстанции, рассматривающей дела, которые по различным основаниям не могут быть разрешены в Сенате⁴. Однако данный проект не получил силу закона, а затяжное рассмотрение дел в Сенате по-прежнему решалось при вмешательстве монарха. Нерешенная при Екатерине II проблема рассмотрения дел в Сенате перешла по наследству ее сыну. Павел I, став императором, был вынужден создать дополнительные департаменты Сената, с тем, чтобы последние завершили дела, ведение которых началось еще при Екатерине⁵. Так, в целях оптимизации работы Сената была преобразована

¹ История Правительствующего Сената за 200 лет Т. 2. С. 310.

² В данном контексте мы не будем останавливаться на всех мероприятиях судебной реформы Екатерины II, ограничимся лишь теми из них, которые относятся к высшей судебной власти в стране. В остальном см. подробнее: Мигунова Т.Л. «Для умножения порядка и беспрепятственного течения правосудия...». Административно-судебная и правовая реформа Екатерины II. М., 2008.

³ Манифест от 15 декабря 1763 г. // ПСЗ-I. Т. XVI. № 11989. П. 5-6.

⁴ Сборник РИО. Т. 42. Бумаги императрицы Екатерины II. Т. 5. СПб., 1885. С. 442-443.

⁵ Высочайшая резолюция на доклад генерал-прокурора от 13 декабря 1796 г. «О распределении дел между департаментами Сената для скорейшего оных производства, об учреждении трех временных департаментов для окончания нерешенных дел и о прибавке

структура департаментов, уточнены их отдельные полномочия. Первый департамент ведал «делами казенными и интересными». Второй – гражданскими делами. Третий и Четвертый – «делами исполнительными». Пятый – уголовными делами и должностными преступлениями. Одновременно для ускорения производства дел были внесены изменения в порядок рассмотрения дел. Теперь решения Общего собрания департаментов Сената принимались не единогласно, а большинством голосов. В случае равенства голосов дело поступало на рассмотрение императора¹.

Следующей функцией Сената как высшей судебной инстанции в первый период его эволюции в этом качестве является рассмотрение дел в порядке апелляции. Характеризуя эту функцию, важно отметить, что на протяжении XVIII века под апелляцией понималась любая жалоба на решение нижестоящего суда – как на существо решения, так и на нарушение процедуры рассмотрения.

Законодательно были установлены некоторые правила, закрепляющие за Сенатом роль высшего судебного органа. Так, указом от 19 декабря 1718 г. запрещалось обжаловать решения Сената, что каралось смертной казнью². Указ о «Должности Сената» от 1718 г. и в последующих редакциях предписывал обязательное разрешение монарха на апелляционное рассмотрение дела. Исключение составляли случаи долгого отсутствия императора в столице. Для организации приема жалоб на деятельность судебных органов в 1722 г. при Сенате была учреждена должность рекетмейстера³. Позже вокруг него в структуре Сената была сформирована рекетмейстерская контора. Ее обязанности были определены тремя взаимосвязанными актами – «Наказом рекетмейстеру», а также инструктивными дополнениями к нему⁴. Основная задача данного структурного подразделения Сената состояло в досудебном рассмотрении жалоб, поданных в Сенат. При этом рекетмейстерская контора не несла в себе чисто судебных функций, но имела право при рассмотрении жалобы на

в Сенате чиновников по прилагаемому штату» // ПСЗ-I. Т. XXIV. № 17639.

¹ См.: ПСЗ-I. Т. XXIV. №№ 17600, 17615, 17630, 17655, 17760, 18077; Т. XXVI. №№ 19444, 19649.

² Законодательные акты Петра I. С. 378-379.

³ Именной, данный Сенату от 12 января 1722 г. «О обязанности сенатских членов, о заседании президентов воинских коллегий, иностранных и берг-коллегий в Сенате, о бытии при Сенате генерал и обер-прокуроров, рекетмейстеру, экзекутору и герольдмейстеру, а в каждой коллегии по прокурору, о выборе кандидатов к оним местам и о чинении при сем выборе и баллотировании присяги по приложенной форме» // ПСЗ-I. Т. VI. № 3877.

⁴ Наказ рекетмейстеру от 5 февраля 1722 г. // ПСЗ-I. Т. VI. № 3900; Именной, объявленный из Сената «О донесении генерал-рекетмейстера Его императорскому величеству о челобитниках, не получающих никакого решения по поданным им просьбам» от 17 апреля 1722 г. // ПСЗ-I. Т. VI. № 3968; Именной, объявленный из Сената от 19 апреля 1722 г. «О ходатайстве рекетмейстеру по жалобам на помещиков в помешательстве в отыскании руд» // ПСЗ-I. Т. VI. № 3972.

затягивание процесса направлять должностных лиц в коллегии и иные учреждения, для «ускорения» движения дела. Завершало оформление Сената как высшего судебного органа законодательное закрепление запрета на подачу жалоб в Сенат, минуя процедуру рассмотрения дел в нижестоящих инстанциях. Процесс рассмотрения апелляционной жалобы в Сенате законодательно регламентировался в самых общих чертах. Так, рекетмейстер, убедившись, что дело было рассмотрено в нижестоящих инстанциях, запрашивал его для составления выписки, которую представлял Сенату. Дело рассматривалось Сенатом на общем собрании с приглашением челобитника, заинтересованных сторон, свидетелей и других лиц. Сенат мог изменить решение нижестоящей инстанции либо оставить его без изменений.

С появлением на политической арене новых органов верховной власти – Верховного тайного совета и Кабинета министров – функции апелляционной инстанции оставались за Сенатом. Однако, отсутствие строго определенной компетенции, в том числе и в судебной сфере, вызывали путаницу и дополнительную волокиту в разборе дел в Сенате. Так, в период с 1726-1741 гг. часты были случаи подачи апелляционных жалоб напрямую в Совет или Кабинет, в обход рекетмейстера, что негативным образом сказывалось на делопроизводстве Сената, поскольку полученные Советом или Кабинетом жалобы чаще всего перенаправлялись в Сенат, в результате последний часто рассматривал дела, не относящиеся в его компетенции. В последующем данную пагубную тенденцию пытались преодолеть, для чего в 1730 г. последовало принятие актов, подтверждающих порядок прохождения жалоб через рекетмейстера в Сенат¹. Также была усовершенствована процедура рассмотрения апелляционных жалоб в Сенате. Указ от 30 июля 1730 г. обязывал коллегии и иные органы, на решения которых подана жалоба в Сенат, в течение двух-трех дней передать подлинные материалы этих дел рекетмейстеру, который, как и ранее должен был сделать выписку. Сенату разрешалось в случае отсутствия или изменения места жительства челобитника рассматривать дело исключительно по бумагам, не приглашая на свои заседания заинтересованные стороны².

Судебная реформа Екатерины II внесла некоторые коррективы в исполнение Сенатом функций апелляционной инстанции. Во-первых, организационные преобразования, осуществленные императрицей, создали уголовную и гражданскую юрисдикцию в виде судебных палат, решения которых можно было обжаловать в соответствующем департаменте Сената.

¹ Манифест о неподаче Ее императорскому величеству просьбы ни о каких делах мимо учрежденных мест и о назначении куда именно их подавать стоит от 25 апреля 1730 г. // ПСЗ-I. Т. VIII. № 5546; Именной в дополнение рекетмейстерской инструкции от 30 июля 1730 г. «О докладывании в Сенат апелляционных дел в подлинных экстрактах, учиненных в коллегиях и о недопущении тяжущихся к рукоприкладству» // ПСЗ-I. Т. VIII. № 5600.

² См.: Именной в дополнение рекетмейстерской инструкции от 30 июля 1730 г. «О докладывании в Сенат апелляционных дел в подлинных экстрактах, учиненных в коллегиях и о недопущении тяжущихся к рукоприкладству» // ПСЗ-I. Т. VIII. № 5600.

С этого времени можно говорить о дифференциации порядка обжалования уголовных и гражданских дел. Для гражданских дел сохранился порядок, весьма схожий с обжалование решений в предшествующий период: после гражданской судебной палаты в Сенат через рекетмейстера. Главной его особенностью выступал принцип диспозитивности обжалования, т.е. намерение рассмотрения дела в Сенате, исходящее от сторон. Иначе обстояло дело с пересмотром приговоров уголовной судебной палаты. По некоторым категориям уголовных дел решения направлялись в Сенат *ex officio*, в порядке ревизии, который не требовал волеизъявления сторон и являлся обязательным. Круг таких дел был определен не четко и часто зависел от воли императрицы. Также, на ревизию в Сенат поступали приговоры о смертной казни, политической смерти, дела, касающиеся несовершеннолетних преступников, обвиняемых в тяжком преступлении, все приговоры дворянству и ряд других. Статья 107 «Учреждения о губерниях» предписывала передавать в Сенат только те уголовные дела, указанной категории, которые при утверждении их наместником (что являлось обязательным) вызовут сомнения или несогласие¹.

Вместе с тем, характеризуя деятельность Сената как высшей судебной инстанции в конце XVIII века, важно отметить несколько особенностей. С одной стороны, в период правления Екатерины II заметно ее личное участие в отправлении верховного правосудия, что проявлялось в формировании специальных судов с привлечением работы в них и сенаторов, истребование приговоров из Сената (или вместо Сената) и т.д. Но с другой стороны Сенату была предоставлена определенная свободы в вопросах правоприменения. В случае, если закон не давал четкого ответа на разрешаемое дело, Сенат мог либо инициировать принятие соответствующего акта, либо действовать в «духе» имеющихся законов. Однако данное полномочие Сената отличалось от подобной компетенции современных высших судебных инстанций или органов конституционного контроля. Такая возможность Сената происходила скорее от его первоначальной и главной для него функции – управления и сосредоточения в своих руках, в том числе законотворческих полномочий. В более ранние периоды (1726-1741 гг.) в случае пробела в законодательстве Сенат принимал решения со следующими формулировками «до генерального впредь ... определения» или «впредь до будущего определения». Такие решения обязывали Сенат, собрав соответствующий материал, разработать законопроект². По меткому замечанию А.Е. Преснякова, «Сенат в малейших сомнениях мог перейти от роли судьи к роли законодателя»³. Исследователь, скорее всего, имел ввиду именно то единство, которое олицетворял собой Сенат в сфере верховной власти.

¹ Учреждение для управления губерниями Всероссийской империи от 7 ноября 1755 г. // ПСЗ-I. Т. XX. № 14392.

² См. подробнее: Филиппов А.Н. История Сената в правление Верховного Тайного Совета и Кабинета. Юрьев, 1895. С.357-358.

³ История Правительствующего Сената за 200 лет Т. 2. С. 639.

Еще одной функцией Сената в рассматриваемую эпоху было толкование законов. В данном случае мы воспользовались современной формулировкой этого полномочия, т.е. разъяснения смысла акта. Для XVIII в. применительно к Сенату эту деятельность для него следует понимать буквально. Ввиду незначительного количества юридически грамотных лиц и недостаточного распространения законодательных актов часто требовалось простое пояснение в вопросах правоприменения. Обращения, поступающие в Сенат по подобным вопросам, можно разделить на три группы – не знание законов, не понимание, как применять закон на практике и наличие пробела в законодательстве. Функция Сената как толкователя законов объясняется также еще и тем обстоятельством, что большинство принимаемых актов проходило через Сенат, именно поэтому казалось логичным обращаться за разъяснением именно к Сенату, т.е. органу непосредственно участвующим в его принятии. А.Н. Филиппов отмечает достаточно высокий авторитет Сената в данной сфере, даже в период ослабления его значения при Екатерине I и Анне Иоанновне¹.

В завершении подведем итог нашим изысканиям о становлении и развитии Сената в качестве высшей судебной инстанции в XVIII столетии. За почти столетний период существования Сенат аккумулировал в себе ряд функций, позволяющих говорить об окончательном закреплении за ним статуса верховного суда. При всей непоследовательности государственной политики в отношении Сената на протяжении XVIII в. усиливалось его институциональное верховенство, проявляющееся в постепенном установлении обязательности прохождения низших инстанций. Кроме того, Сенат принимал на себя функции, прямо не связанные с правосудием, но укрепляющие его авторитет в данной сфере (толкование законов, восполнение пробелов в законодательстве и др.). Однако в условиях отсутствия разделения властей и сосредоточение в руках Сената и судебной, и законодательной власти судебные функции Сената постоянно испытывали последствия такого сочетания.

Библиографический список

1. Большой Российский энциклопедический словарь. М.: Большая Российская Энциклопедия, 2003. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM)
2. Грибовский В.М. Высший суд и надзор в России в первую половину царствования императрицы Екатерины второй. Материалы для истории Высшего суда и надзора в первую половину царствования. СПб.: Тип. С.-Пб. Т-ва Печат. и Изд. дела "Труд", 1901. – 623 с.
3. История Правительствующего Сената за 200 лет. СПб.: Сенатская типография, 1911. Т. 1. – 736 с.
4. История Правительствующего Сената за 200 лет. СПб.: Сенатская типография, 1911. Т. 2. – 860 с.

¹ См. подробнее: Филиппов А.Н. История Сената в правление Верховного Тайного Совета и Кабинета. Юрьев, 1895. С.356.

5. Казанский П.Е. Власть Всероссийского императора. Одесса: Типография «Техник», 1913. – 1000 с.
6. Мигунова Т.Л. «Для умножения порядка и беспрепятственного течения правосудия...». Административно-судебная и правовая реформа Екатерины II. М.: NOTA BENA, 2008. – 560 с.
7. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по истории русского права. СПб.: Типография А.Траншеля, 1883. – 998 с. .
8. Серов Д.О. Судебная реформа Петра I: историко-правовое исследование. М.: «Зерцало», 2009. – 488 с.
9. Филиппов А.Н. История Сената в правление Верховного Тайного Совета и Кабинета. Юрьев: Типография Маттисена, 1895. – 493 с.